

П. А. Иллюк,
аспирант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

БАЗЫ ДАННЫХ В ИНДОНЕЗИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В законодательстве Индонезии понятие «данные» определяется как запись совокупности фактов или описаний вещей, событий, реальности в форме чисел, знаков, символов, изображений, карт, знаков, сигналов, письменности, голосов и звуков, а понятие «база данных» – как совокупность различных типов данных о населении, хранящихся систематическим, структурированным и взаимосвязанным образом с использованием программного обеспечения, аппаратных средств и сетей передачи данных. Понятия «данные» и «база данных» пересекаются: в данном пункте «электронные данные» синонимизируются с термином «электронная база данных». Данное исследование актуально в связи с тем, что Россия и Индонезия договорились углублять сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности, тема защиты данных и баз данных в Индонезии практически не изучена.

Ключевые слова: цифровое право, базы данных, индонезийское право, данные, цифровизация, цифровые технологии

DATABASES IN INDONESIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. In Indonesian law, the concept of "data" is defined as a record of a set of facts or descriptions of things, events, reality in the form of numbers, signs, symbols, images, maps, signs, signals, writing, voices and sounds. In Indonesian law, the concept of "database" is defined as a set of various types of population data stored in a systematic, structured and interconnected manner using software, hardware and data networks. The concepts of "data" and "database" intersect: in this paragraph, "electronic data" is synonymous with the term "electronic database". This study is relevant due to the fact that Russia and Indonesia have agreed to deepen cooperation in the field of international information security, the topic of data and database protection in Indonesia has been practically unstudied.

Keywords: digital law, databases, Indonesian law, data, digitalization, digital technologies

Введение. Современная действительность характеризуется колоссальным ростом объемов информации, которая нуждается в долгосрочном сетевом хранении данных [7. С. 86]. Развитие информационных технологий ведет к формированию новой цифровой реальности [1. С. 16]. Современная цифровая экономика активно начинает использовать такой инструмент, однако его использование еще не в полной мере урегулировано законодательством [3; 5. С. 37]. Возникают трудности, например, «в отношении персональных данных, которые владелец ресурса может использовать по своему усмотрению» [2. С. 142].

В Индонезии проживает 279 118 866 человек [10]. Такое количество населения подразумевает под собой огромный объем информации, работа с которым

регулируется рядом нормативно-правовых актов. Несмотря на то, что Китай является лидером в мировой цифровой экономике [6. С. 312], большая численность индонезийского населения, рост пользователей Интернета, развитие правового массива в Индонезии являются потенциальными факторами успешного развития цифровой экономики Индонезии [4. С. 83].

Понятие «данные» и их виды в законодательстве Индонезии. В п. 6 § 1 Постановления министра внутренних дел № 74 от 2020 г. о функциональной должности администратора базы данных населения понятие «данные» определяются как запись совокупности фактов или описаний встречающихся вещей, событий, реальности в форме чисел, знаков, символов, изображений, карт, знаков, сигналов, письменности, голосов и звуков, которые представляют реальную ситуацию или указывают на идею, объект, состояние или ситуацию.

В провинциальном законодательстве тоже есть определение понятие данных – в п. 19 § 1 Постановления Регента Танах Лаут (PERBUP) № 88 от 2017 г., – касающееся использования и управления онлайн-системами информации о развитии и прикладных данных (E-DATABASE). В правительстве Регентства Танах Лаут данные определяются как совокупность информации, включающая слова, диаграммы, графики или символы, описывающие конкретную идею, объект, состояние или ситуацию.

Постановление Президента (PERPRES) № 39 от 2019 г. о единых данных Индонезии дает широкий перечень данных:

- «единые индонезийские данные» – это государственная политика управления данными, направленная на получение точных, актуальных, интегрированных и подотчетных данных, а также легко доступных и совместно используемых центральными и региональными агентствами посредством соблюдения стандартов данных и метаданных, совместимости данных и использования ссылочного кода и основных данных;

- данные – это запись совокупности фактов или описаний в форме чисел, знаков, символов, изображений, карт, знаков, сигналов, письменности, звуков и (или) звуков, которые представляют реальную ситуацию;

- геопространственные данные – это данные о географическом положении, размерах или размерах и/или характеристиках природных и/или искусственных объектов, расположенных под, на или над поверхностью земли;

- государственные финансовые данные центрального уровня – это данные, собираемые центральным правительством на основе государственной системы учета, включающей в себя все права и обязанности штата, которые могут быть оценены в деньгах, а также все в форме денег или товаров, которые могут быть переданы в собственность государства;

- метаданные – это информация в форме стандартной структуры и формата для описания данных, объяснения данных и облегчения поиска, использования и управления информацией данных;

- мастер-данные – данные, представляющие собой объекты в государственных бизнес-процессах, определенные в соответствии с положениями настоящего Постановления Президента для совместного использования;

– приоритетные данные – это выбранные данные, взятые из списка данных, которые должны быть собраны в следующем году, согласованного на форуме One Data Indonesia;

– Data Guardian – это подразделение центральных и региональных агентств, которое осуществляет деятельность по сбору, проверке и управлению данными, представленными производителями данных, а также по распространению данных.

Помимо указанных видов данных, есть такое понятие, как «персональные данные».

Понятие баз данных в индонезийском законодательстве. В законодательстве Индонезии понятие «база данных» и его определение встречается довольно часто. В п. 16 § 1 Распоряжения министра по делам административной и бюрократической реформы Индонезии № 35 от 2017 г. о функциональной должности администратора базы данных населения база данных определяется как совокупность различных типов данных о населении, хранящихся систематическим, структурированным и взаимосвязанным образом с использованием программного обеспечения, аппаратных средств и сетей передачи данных.

В п. 9. § 1 Постановления министра юстиции и по правам человека № 39 от 2016 г. о системе баз данных пенитенциарных учреждений база данных определяется как совокупность различных типов данных о народонаселении, которые систематически хранятся, структурированы и связаны между собой с помощью программного обеспечения, аппаратных средств и сетей передачи данных.

В соответствии с § 1 п. 10 Постановления Агентства государственной гражданской службы № 16 от 2018 г. «О Руководстве по реализации разработки функциональных должностей администраторов базы данных о народонаселении» база данных определяется как совокупность различных типов данных о народонаселении, хранящихся систематическим, структурированным и взаимосвязанным образом с использованием программного обеспечения, аппаратных средств и сетей передачи данных.

Помимо прочего, фактической базой данных выступает такое понятие, как «семейная карта». В соответствии с п. 13 ст. 1 Закона № 23 от 2006 г. «Об управлении народонаселением» семейная карта представляет собой семейное удостоверение личности, содержащее данные об имени, составе и взаимоотношениях внутри семьи, а также личности членов семьи. В соответствии с п. 61 данного Закона семейная карта содержит имя главы семьи и членов семьи, адрес, место рождения, дату рождения, вероисповедание, образование, занятость, семейное положение, семейно-родственное положение, гражданство, иммиграционные документы и т. д.

В § 1 п. 35 Постановления Регента Танах Лаут № 88 от 2017 г., касающемся использования и управления онлайн-системами информации о развитии и прикладных данных в правительстве Регентства Танах Лаут упоминается отдельный тип базы данных – база данных зданий, который определяется как место хранения данных о зданиях, которое предназначено для обеспечения удобства, когда необходима содержащаяся в них информация.

В провинциальном законодательстве в преамбуле Постановления Регента Пасера № 23 от 2019 г. об управлении электронными данными о региональном

развитии (электронная база данных) база данных представляет собой совокупность различных типов данных о населении, систематически хранящихся, структурированных и взаимосвязанных с использованием программного обеспечения, аппаратных средств и сетей передачи данных.

Таким образом, понятие «база данных» в Индонезии относится к области публичного права, так же как и персональные данные.

В п. 7 § 1 Постановления министра внутренних дел № 74 от 2020 г. о функциональной должности администратора базы данных понятия «данные» и «база данных» пересекаются: в данном пункте «электронные данные» синонимизируются с термином «электронная база данных».

Охрана баз данных на примере демографических данных. Для поддержки сбора демографических данных был принят Закон № 23 от 2006 г. «Об управлении народонаселением» [8. С. 48], который в последний раз был пересмотрен в Закон № 24 от 2013 г. о поправках к Закону № 23 от 2006 г. об управлении народонаселением [12. С. 80]. В данном Законе в п. 1 § 79 сказано, что данные и документы о народонаселении должны храниться и защищаться государством [9. С. 35–36].

В п. 9 ст. 1 Закона № 24 от 2013 г. о поправках к Закону № 23 от 2006 г. «Об управлении народонаселением» указывается, что данные о населении – это индивидуальные данные и (или) агрегированные данные, которые структурированы в результате регистрации населения и действий по регистрации актов гражданского состояния.

В Законе № 24 от 2013 г. об управлении населением данные делятся на три категории:

– персональные данные – это определенные индивидуальные данные, которые хранятся, поддерживаются и обеспечивают достоверность и защищенную конфиденциальность (п. 22 § 1);

– база данных – совокупность различных типов демографических данных, хранящихся систематически, структурированных и взаимосвязанных с помощью программного обеспечения, аппаратных средств и сетей передачи данных (п. 29 § 1 пп. 37 от 2006 г.);

– демографические данные – это индивидуальные данные или агрегированные данные, которые структурированы в результате регистрации населения и действий по регистрации актов гражданского состояния. Демографические данные, собранные в ходе регистрации населения и актов гражданского состояния, преобразуются в совокупные данные о населении, которые включают индивидуальные наборы данных в форме количественных и качественных данных;

– агрегированные данные – это совокупность данных о численности населения, важных событиях, поле, возрастных группах, религии, образовании и занятости (п. 3 § 58 Закона № 24 от 2013 г.).

На основании положений Закона № 23 от 2006 г. об управлении народонаселением мы пришли к выводу, что напрямую не указывается, что база данных – это совокупность данных, однако по смыслу данного Закона такая формулировка необходима, чтобы увязать между собой понятия «данные», «база данных», «демографические данные» для более успешной защиты информации о населении.

Демографическим данным, полученным в результате регистрации населения и актов гражданского состояния, индонезийское государство гарантирует безопасность и конфиденциальность путем их хранения в Центре обработки данных. Центр обработки данных используется в качестве места для хранения устройств баз данных в центральных организациях, которые собирают данные о населении от провинциальных организаторов, региональных (городских) организаторов и агентств-исполнителей [13. С. 41].

Демографические данные охраняются уголовным законодательством. Уголовные положения о неправомерном использовании демографических данных в Законе № 24 от 2013 года об управлении народонаселением, среди прочих:

– в § 94 указано, что любое лицо, которое заказывает или содействует, манипулирует демографическими данными или элементами демографических данных. Те, кто нарушает эти положения в соответствии с § 77, могут быть заключены в тюрьму максимум на 6 лет или подвергнуты максимальному штрафу в размере 75 000 000 индонезийских рупий [15. С. 641–642];

– в § 95А указано, что любое лицо, не имеющее права распространять демографические данные в соответствии с положениями п. 3 ст. 79, может быть наказано тюремным заключением максимум на 2 года и максимальным штрафом в размере 25 000 000 индонезийских рупий [14. С. 132–133].

Заключение. В законодательстве Индонезии существует широкий спектр видов данных («единые индонезийские данные», статистические, персональные и т. д.), которые собираются в базы данных. В законодательстве Индонезии понятие «база данных» и его определение встречаются часто. База данных определяется как совокупность различных типов данных о населении, хранящихся систематическим, структурированным и взаимосвязанным образом. В Индонезии существует несколько типов баз данных, включая базы данных населения, пенитенциарных учреждений, зданий и электронных данных о развитии и прикладных данных.

Список литературы

1. Дорская А. А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии. 2020. С. 11–15.
2. Залоило М. В., Власова Н. В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. № 5(209). С. 140–145.
3. Ибрагимова Ю. Э., Залоило М. В. Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 182–205.
4. Нунинг С. Особенности микро-, малых и средних предприятий Индонезии в контексте эпохи цифровых технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10–2. С. 82–85.
5. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 3. С. 31–39.
6. Трощинский П. В., Молотников А. Е. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. Т. 63, № 2. С. 309–326.

7. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 85–102.
8. Agung F. A., Hariyoko Y. Menyempurnakan data demografi dirt 002 kelurahan lawir // Prosiding Patriot Mengabdi. 2022. Vol. 1, No. 1. Pp. 44–49
9. Hendriyanto K. Juridical Analysis of Illegal Information Access: Case Study on Sales of Data Patients Covid-19 // SOEPRA. 2021. Vol. 7, No. 1. Pp. 27–39.
10. Jumlah Penduduk Indonesia (Berdasarkan Kepemilikan NIK). URL: <https://dukcapil.kemendagri.go.id>
11. Male M. Pelaksanaan sistem administrasi kependudukan dalam pembuatan e-ktip berdasarkan undang-undang nomor 24 tahun 2013 // Viva Themis: Jurnal Ilmu Hukum dan Humaniora. 2023. Vol. 6, No. 1. Pp. 73–84.
12. Muslihuddin M. Rancang Bangun Model Aplikasi Pengelolaan Pengarsipan Dokumen Kependudukan // Jutisi: Jurnal Ilmiah Teknik Informatika dan Sistem Informasi. 2018. Vol. 7, No. 1. Pp. 41–50.
13. Ningsih D. R., Sarip M., Pertiwi H. Perlindungan data pribadi konsumen pengguna jasa cetak kartu vaksin covid-19 di Indonesia.
14. Shandi A., Andriasari D., Setiadi E. Aspek Pidana dalam Praktik Bakar Kartu Sebagai Penyalahgunaan Data Pribadi Ditinjau dari Perspektif Pasal 94 Undang-Undang Nomor 24 Tahun 2013 Tentang Administrasi Kependudukan dan Pasal 35 Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2008 Tentang Informasi dan Transaksi Elektronik // Prosiding Ilmu Hukum. 2019. Pp. 636–645.

Н. Е. Ладенков,
старший преподаватель,
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Целью исследования является историко-теоретический анализ регулирования персональных данных. В статье сосредотачивается внимание на становлении концепции и понятия персональных данных из права на неприкосновенность частной жизни. Анализируется динамика понятия персональных данных в российском законодательстве. Разбираемая правовая категория имеет два вида: информация, обязательная для идентификации или распознавания лица, и данные, которые относятся к частной жизни. Проведенный анализ показывает необходимость пересмотра процедуры получения согласия на обработку персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, неприкосновенность частной жизни, личные неимущественные права, динамика права, индивидуализация, правовая коммуникация, цифровая коммуникация

THEORETICAL ASPECTS OF REGULATION OF PERSONAL DATA PROTECTION

Abstract. The purpose of the study is a historical and theoretical analysis of the regulation of personal data. Attention is paid to the formation of the category of personal